

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Алексеева А.С. — О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундольского // Филология: научные исследования. – 2023. – № 12. – С. 119 - 126. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.12.69357 EDN: OOPGNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69357

О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундольского

Алексеева Алина Сергеевна

ORCID: 0000-0001-8584-4613

младший научный сотрудник, ИРЯ РАН

119019, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Волжонка, 18/2

✉ alevtina.sergeevna@gmail.com

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.12.69357

EDN:

OOPGNI

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2023

Дата публикации:

31-12-2023

Аннотация: В статье рассматривается сборник рукописных заговоров второй половины XVII в. из собрания В. М. Ундольского (Российская государственная библиотека. Ф. 310. №1179). Рукопись была дважды опубликована Л. И. Сазоновой и А. Л. Топорковым (в 2000 г. и 2002 г.) в сопровождении комментария, но еще не становилась предметом текстологического и лингвистического изучения, которые необходимы при исследовании текстов, распространяющихся в рукописной среде – постановка этих задач позволит сделать выводы о происхождении сборника, особенностях его создания и источниках. Настоящая работа основывается на изучении рукописи *de visu*, поэтому особое внимание уделяется особенностям почерка, ошибкам писца и отражениям живого произношения, которые вписываются в контекст эпохи и всей письменности Древней Руси. При проведении исследования используются методы текстологического и лингвистического изучения, которые релевантны при изучении средневекового рукописного текста. Повторное обращение к рукописи позволило предложить несколько

комментированных уточнений к изданию, основанных на исследовании палеографии, текстологии и языка, а также привлечении дополнительных рукописных и печатных текстов, исторических и диалектных словарей. Многочисленные ошибки в рукописи из собрания В. М. Ундольского связаны с бытованием источника в рукописной среде, что не позволяет согласиться с предположением издателей о записи рукописи из устного источника – скорее всего, писец держал перед собой антиграф. Изучение диалектных особенностей рукописи приводит к выводу о среднерусском говоре писца. Не исключено, что последующий владелец рукописи, Василий Волоцкий, является подьячим Василием Волоцким, который упоминается в делах 1699 г. и 1701 г. Арзамасской приказной избы.

Ключевые слова:

Древняя Русь, рукописные заговоры, древнерусские рукописи, апокрифическая литература, фольклор, диалектология, текстология, палеография, скоропись, Великоустюжский сборник

Миниатюрный рукописный сборник с заговорами от оружия ^[2] был дважды опубликован Л. И. Сазоновой и А. Л. Топорковым: в ^[6, с. 36–38] и ^[7, с. 225–232] (далее мы будем ссылаться на второе, исправленное издание). Водяные знаки в рукописи из-за малого формата (32°) не просматриваются, поэтому она датируется по почерку второй пол. XVII в. Что касается самого почерка, на наш взгляд, это не «небрежный полуустав с элементами скорописи» ^[7, с. 225], а поздняя скоропись с вариативными написаниями знаков и несимметричными элементами, но действительно небрежная.

При обращении к сборнику *de visu* мы обнаружили несколько неточностей в передаче рукописного текста — составление комментария к ним и текстологическое и лингвистическое изучение рукописи являются задачами настоящей работы. Способ подачи материала подразумевает: 1) приведение цитаты из издания с указанием листа, 2) комментарий, 3) альтернативное прочтение (цитаты приводятся в упрощенной орфографии со внесением знаков пунктуации; выносные буквы даются в круглых скобках, реконструкции — в квадратных).

1. Обсуждение изданного текста

На оборотной стороне верхней крышки переплета находится запись, которую издатели читают как «се поминанья (?) Ивана Кузьмина», предполагая, что рукопись составлена со слов слов некоего Ивана Кузьмина, чье имя упоминается на л. 31 ^[7, с. 226]. Однако удастся разобрать еще несколько букв слева и снизу; весь фрагмент в настоящее время прочитывается следующим образом (деления на строки обозначены при помощи знака «|»): *се поми|нань □ іва|на ку(з)мини|...а сына □ е|...а...|*. На наш взгляд, на месте первой лакуны находится буква «н», второй — «доров», т.е.: *се поми|нань □ іва|на ку(з)мини|[н]а сына □ е|[доров]а...|* «в память Ивана Кузьминича Федорова». При этом «отчество» записано с ошибкой — ср. с документами 1596 г. и 1681 г.: *великий господин Иев патриарх московский и всеа Руси пожаловал Олексея Кузьмина сына Чертова брата его Ивановым поместьем (НКРЯ), воевода посылал под(ь)ячего Петра Куз(ь)мина с(ы)на Непогожева да пушкаря Ивана Петрова в д(е)р(е)вню Соскова (НКРЯ)*. Формуляр маргиналии близок тому, что читается в помянниках, поэтому, на наш взгляд, она напоминает не об источнике некоторых текстов, а сохраняет информацию ком-то

(возможно, первом владельце). На оборотной стороне нижней крышки читается имя *Настась[л]*, а сквозь всю рукопись проходит владельческая приписка: *приписал Василии Волоцкои*.

Л. 2. «...и от свое[го] оружия, от сталь, от пульки...». В рукописи читается *стель*, т.е. 'стрел' (ст<р>ель): буква «а» обычно записывается в виде двух начерков, а здесь находится «е» с наклоном влево и маленькой нижней петлей.

Л. 2 об. «Самъ Господь рече: Поди, стрела, завещае тебе от раба своего имярек...». Написания букв «е» и «ю» в почерке писца очень похожи: в действительности здесь записано слово *завещаю*, поскольку «е» имеет меньшую нижнюю петлю.

Л. 3. «...поди от раба моего и от дети ево прочь...». В издании пропущено слово *имярекъ*: *ш(т) раба моего м* (так сокращается лексема *имярекъ*).

Л. 3 об. «...в моем гевангелии(?)...». В рукописи: *в моемъ гева(н)или(т)* — что, по-видимому, является ошибкой чтения.

Л. 4 об. «...то железо всякому на земли оружию Божеи брат, ти с ним темна остужаися...». В этом фрагменте, во-первых, пропущена частица *бъ* перед словом *желѣзо*. Во-вторых, уточнения требует эпитет слова *братъ*: в действительности вместо «ж» читается «ш», а после «о» — незамеченная выносная буква «л», т.е. *бо(л)шеи* 'старший' *братъ*. Далее, перед *шстужаися* читается «е», поэтому следует предложить иное словоделение: *и то(т) рабъ мои м {то бѣ желѣзо} всѣкому на зе(м)ли оружию бо(л)шеи братъ, ты с ни(м) тѣмъ не стужаисѣ*. Фрагмент текста испорчен. Глагол *остужатися* имеет значение 'ссориться' [10, с. 166], поэтому, вероятно, имеется в виду, что *имярек* должен быть старшим братом оружию и не вступать с ним в конфликт (повествование в 3 л. ед. переходит в обращение), в то время как сочетание *то {бѣ [лишнее!]} желѣзо* ошибочно попадает вверх, что позволяет предположить следующее далее причастие в форме ср. р., которое согласуется с этим существительным. Приведем окончание заговора в реконструкции: *то желѣзо, поди ш(т) него про(ч), ш(т)куды пущено, туды назадъ и поди*.

Л. 5–5 об. «Господи, Боже, благослови всяку (в сноске: Испр., в ркп. *всану*). Яз, раб Божии ъ (в сноске: М.б., так обозначено «имярек»), благословися, огражаеся крестнимъ, извяду (л. 5 об.) в чистое поля...». Вместо *всяку* следует предложить конъектуру *вс[т]ану* (начало заговора — «встану яз, раб Божий...»); далее записана форма *благословеса* с отражением перехода [‘а] в [е] между мягкими согласными. В последнем слове на л. 5 отсутствует буква «з» (по-видимому, издатели приняли за нее часть написания «ѣ»), т.е. *вѣду в чи(с)тое полѣс* несогласованием по числу). Буква «ѣ», возможно, относится к изображению креста?

Л. 5 об.–6 об. «...молеся Спасу Вишнему: Господи, Господи, Царю безчеловечни, святыи, [свя]тыи (в сноске: В ркп. *ти под титлом*), святая Троица, (л. 6) Отец и Сын и Святыи Дух, сотворив небо и землю и сопня море словом, повелением твоего страшным и славным именем твоим, еже вся боятца. Боже, отец наших Аврамов и Яковълев...». Эпитет лексемы *Царь* более каноничный: по-видимому, издатели приняли написания «а» за «л», а выносной буквы «л» — за титло; в действительности здесь читается *црю бе(з)[на]ча(л)ны* с пропуском слога (ср. с чтением на 9 января из Минеи: *Помазуеши совершая челоѡческое существо, црю безначальне, дѣа ѡбщениемъ, струями чстыми ѡмывъ и тмы: крѡпость же посрамлѣ возвышенную, нынѣ въ безпрестаннѣмъ воздати житиѣ* (НКРЯ)). На наш взгляд, запись *ты* может иметь еще одну интерпретацию: *ги, ги, Црѡю бе(з)ча(л)ны, сты ты, ста Троица*. После слова *Аврамовъ* находится имя сына, но начало имени внука отсутствует, что является типичной ошибкой чтения,

названной Д. С. Лихачевым «прыжком от сходного к сходному» [4, с. 74]: *Бже, w(т)цѣ нашихъ Аврамовъ, Исаковъ, <Иаков>левъ*. В целом, этот фрагмент представляет собой измененное начало молитвы царя Манассии, которая находится в конце второй книги Паралипоменон: *Г[о]и Вседръжителю, Б[о]же [о]цѣ нашихъ, Авраамѣ, Исааковъ, Иаковль, и с[и]мени и(х) праве(д)наго, сътворивый нбо и землю, со всею л[у]птою ихъ, и сопный море слово(м) повелѣніа твоего, затворивый бе(з)дну и запечатлѣвъ ю страшнымъ и славнымъ именемъ Твоимъ, Его(ж) вса боатся и трепещуть ѿ лица славы Твоеа* [3, л. 216].

Л. 7 об. «...от всякого супостата зла, находящаго от поганих языков татарских и кальмицких...» Следует предложить другое словоделение: *от всякого супостата, зланаходящаго*.

Л. 8. «...от железа уклада и синя булату...» В рукописи читается: *[о] (т) жел[о]за и укладу и синя булату* — с буквой «у» с невыраженной чашечкой и длинным хвостом.

Л. 10 об. «...Сесенил архангел, Полтофор (в сноске: М. б., Понтофор)...» Окончание первого имени отсутствует: *Сесени* — что могло возникнуть из-за сближения с именем *Сисиний*. Что касается второго, чтение в скобках верно — *По(н)товорь*: сходное написание выносной буквы «н» с покрытием см., например, в записи слова *посла(н)ника* на л. 3 об. (выносная «л» обычно пишется без покрытия в виде двух перекрещивающихся прямых).

Л. 11 об. «...от вского врага злага, ходящаго от поганих языков...» В рукописи надежно читается *зланаходящаго*: аналогичный фрагмент на л. 7 об.

Л. 12 об. «...егда придет смертѣни час, не дайте души моеи грешней, тем моим заступникам проклятим, лукавим дияволам на растерзание (?)». Издатели приводят конъектуру, не указывая исходное прочтение: *лукавымъ ди[о]вола(м) натазанаемъ*. Что важно, последняя буква «а» исправлена из «и» — здесь, по-видимому, содержится ошибка чтения: писец не понял, что написано в антиграфе, поэтому попытался отредактировать фрагмент в соответствии со своими представлениями. В качестве альтернативной конъектуры мы предложили бы сочетание *на казание* 'наказание, казнь' [9, с. 16], поскольку скорописное «к» записывается в виде двух вертикальных прямых, которые составляют часть начертания «т».

Л. 14 об. «...Предотеца Иван...». Буква «ч» имеет квадратную чашечку и более выраженную петлю; в рукописи — *Предотеца Ивань*.

Л. 15 об. «...царь Соломон...» В рукописи имя записано с ошибкой — *црѣ Со<ло>мо(н)ѣ*.

Л. 16. «...егда придет смерти час...» В действительности в рукописи читается *смерь<т>ны чась*, т.е. 'смертный'.

Л. 17. «...како ты попырал верьния до ложерьтѣния (?) Христа ради...». По-видимому, писец неправильно прочел два слова — *скверным* и *идоложертвенным* 'предназначенные в жертву идолам'.

Л. 19. «...не убити или (?) не щессти звезд по небу...». Слово, записанное со знаком вопроса, в действительности является написанием *и и(м)* с характерным написанием выносной «м» в виде прямой линии: *ни с какова [о]ружи[о] не уби(т)и и(м), не ще[о]сти зве(з)дь по небу*, т.е. 'им не убить меня ни из какого оружия, как не счесть звезд на небе'.

Л. 20. «...и ни с какова оружия не убитъ [н]и мьне щести». Путаница на л. 18 об.–21 возникла из-за повторяющихся фраз. Конъектура издателей, на наш взгляд, излишня, потому что речь также идет о том, что «им» нельзя убить имярека, хотя продолжение текста утрачено: и ни с какова \square ружи \square не уби(т) имь, не щести Аналогичное чтение должно было находиться выше, но писец переосмыслил фрагмент и добавил лишнюю букву «н» (отметим подчеркиванием): и ни силнова \square ружиа не уби(т) нимь, не щести \square л \square су и травы по земли и з \square оки \square на мор \square воды не выпивати Вместо силнова должно находиться с какова: ошибка прочтения возникла из-за близкого написания букв «и» и «к», «к» и «н», которые в скорописи записываются в виде двух вертикальных черт с или без перекадин, в то время как написание «л» отчасти похоже на «а» без нижней части.

Л. 21. «...и станут те лихия люди кротки, аки пре[д] соколя дроздь царя Александ \square р[а]...». Во-первых, книжник записал формы Ал \square ѣ \square андр[а] и дроздь с буквой «ѣ», т.к. «ѣ» обычно имеет более короткую мачту. Последнее слово — дроздь (с отражением оглушения); ср. с цитатой из Великоустюжского сборника, также датированного XVII в.: ка(к) цр \square Алекса(н)дра Макидо(н)ско(г) ни ста(ру) ни малу, ни че(р)ну, ни че(р)мну, ни русу, ни белу, ни ведуну, ни ведунице — вс \square т \square пере(д) нами аки что пере(д) соколо(м) дро(з)дь [1, л. 9].

Л. 21об.–22. «Есть езеро железное, на том [езере] есть столб железно[и], есть царь, желе[з]ьной царь, имат тот царь же (л. 22) лезьной защищае(т) меня, раба Божия имярек, и дети мои от всякова железа, дети своих от стрел...». Вместо защищает следует читать зашивает (что, безусловно, является ошибкой писца), т.к. у третьей буквы отсутствует хвост снизу, а пятая представляет собой небрежную запись «в» с двумя вертикальными мачтами и горизонтальным основанием. Эпитет столба также записан с ошибкой: желѣ<з>номъ, причем «ѣ» выправлена из другой буквы.

Фрагмент отражает сильную порчу текста. Пропуски состоят из двух и более слов, а первые две лакуны имеют атрибут в неправильной форме (в фигурных скобках восполним недостающее, опираясь на близкий вариант заговора из Великоустюжского сборника):

Сборник из собрания В. М. Ундольского	Великоустюжский сборник
е(с)ть \square зеро жел \square зное, на томъ {озере жел \square зномъ} е(с)ть сто(л)бъ {жел \square зной, на томъ столбѣ} желѣ[з]номъ есть цр \square жел \square зной цр \square , имат тотъ цр \square жел \square зной {жел \square зо и т \square мъ жел \square зомъ} зашиваетъ [в м. защищает] меня раба бжи \square им< \square рекъ> и дети мои [в м. моихъ] \square (т) вс \square кова жел \square за дети своихъ.	есть \square зеро жел \square зное, на томъ озер \square жел \square (з)номъ есть цр \square жел \square (ѣ)ныи], и [...] те(м) жел \square зомъ \square (т)цѣ и мти, и то(т) цр \square жел \square (з)ной зашиваетъ \square (т) вс \square кого жел \square за раба Бж \square і \square им(р) [1, л. 34–34 об.]

Издатели предполагают, что подобную путаницу могло вызвать припоминание текста [7, с. 227], но, на наш взгляд, здесь сосредоточены ошибки, заключающиеся в перескоке от сходного к сходному, чему способствовало частое употребление эпитета желѣзныи. Скорее всего, в результате того же перескока появилась еще одна «просьба» к персонажу: защитить не только детей имярека, но и своих, царских. Что касается

конъектуры с инфинитивом, ее можно избежать, если предположить пропуск слова, обозначающего то, что имеет железный царь.

Л. 24. «...муж железной...». Писец пропустил один слог: *мужъ же <лѣ>(з)ной*.

Л. 24 об. «...пой[д]и от меня, раба Божия имярек, прочь». В рукописи буква «д» читается, а предшествующая «и», наоборот, отсутствует — т.е. употребляется просторечная форма императива *поди*.

Л. 25 об. «Святы[и] Тихон, утиши всякое плеча русские и литовские...». В сборнике написано «плача», однако, конъектура должна быть именно такой — ср. с цитатой из Великоустюжского сборника: *Свѣ[и] Тихо[и], о(у)тиши, г[и]ди, вс[и]кое плече мирно* [18, л. 60]. Скорее всего, имеется в виду 'успокой всякую руку'.

Л. 26. «...святопречистую Богородицу Владиме[р]скую...». Во-первых, вместо одного эпитета в рукописи содержатся два — *свѣ[и]тую Пречи[и]стую* Во-вторых, необходимо обратить внимание на то, что изначально вместо *Владиме[р]скую* писец записал *Владычиц* — представляется, что такая правка могла возникнуть только при сверке с письменным источником.

Л. 26 об. «Ударивай ты...». Несмотря на очевидную ошибочность, в рукописи читается форма инфинитива *ударива(т)* с характерной выносной буквой «т» в виде петли (выносную букву «і» писец не использует).

Л. 27 об. «Святы[и] государь евань[г]илист и святители Христовы...». В издании осталась необозначенной гласная «ы» в окончании: *сты г[и]дрь, еваньили[и]ты и стители Хри[и]товы*.

Л. 29 об. «...всего даныне и присно и во веки веков аминь». В первом слове после «г» читается «ь», с мачтой и нижним подчеркиванием, поэтому следует произнести другое словоделение: *всегда. Ныне* и т.д. Затем начинается молитвенное завершение текста, причем книжник использует дониконовскую форму, записанную с выносной буквой «м»: *Ныне и при[и]сно, і во вѣки вѣко(м), аминь*.

Л. 30–30 об. «Коль пасори се (л. 30 об.) рмяга, и кафтан крепьчая шелома...». Первые девять букв являются записью формы *кольпакъ*: вместо «со» читается «к» в виде двух мачт с изогнутыми нижними частями, а далее — «ь» с короткой мачтой (написание буквы «р» не имеет нижнее подчеркивание под петлей).

Л. 30 об.–31 «...и скуите (в сноске: Испр., в рkp. скумое) мое, раба Божия имярек, и дететей моих тело крепьчая бе (л. 31) ла камени раба своего Ивана. По векофь час». На наш взгляд, в этом фрагменте необходима конъектура *ску[и]*, поскольку просьба направлена к государю (выше находится императив *загороди*). Вместо *векофь час* в сборнике записано *секофь часъ* — имеется в виду 'по этот час'; ср. с *сѣковый, сяковой* [18, с. 194–195] (в рассматриваемой рукописи представлена форма с отражением еканья).

2. Диалектные особенности

Что касается языка, в области фонетики в рукописи отмечаются: а) смешение *ѣ/е*, которое может свидетельствовать об осуществившемся переходе [ѣ] > [е]: *завещаю* (л. 2 об.), *медь* (л. 3) и др., б) переход [’а] > [е] под ударением между мягкими согласными: *благословеса* (л. 5), *вынѣть* (л. 20, 21), в) аканье во втором предударном и заударных слогах: *акіяне* (пример, однако, не показателен, т.к. может быть лексикализован; л. 1),

апостали (л. 15), запада (л. 30), г) сильное еканье: *ко(с)ѣтьтинь* (л. 15 об.), *сековь* (л. 31). В рукописи также представлены примеры, отражающие фрикативное образование звонкого заднеязычного согласного в церковнославянской лексике, что неинформативно для определения его качества в самом говоре: *арханьель* (л. 10), *еванъили(с)ѣты* (л. 14 об.), *а(р)ханъелѣ* (л. 24 об.), *еванъили(с)ѣты* (л. 27 об.). Совокупность фонетических особенностей позволяет предполагать среднерусское происхождение рукописи.

3. Заключение

Повторное обращение к рукописному тексту позволило предложить ряд альтернативных прочтений.

Обнаруженные издателями и нами ошибки и исправления писца (лл. 3 об., 6 об., 12 об., 17, 18 об. — 22, 26), как кажется, являются результатом неправильного прочтения антиграфа. К этому ряду можно еще добавить примеры на лл. 1–1 об. (несогласование могло возникнуть из-за сдвига на строку выше, где находятся две формы презенса: *на томъ море аки ѿ не стои(т) столбъ желѣзной, на то(м) сто(л)бѣ [оит] Спа(с)ѣ Вседержите(л) подперъшисѣ златымъ посохомъ, и ѿзъ рабъ Бжи им, стоит. Всемиловитаго Спаса, за ево златымъ посохомъ...*) и на л. 13 об. (удвоенное написание одного слова, причем один раз — с ошибкой: *крепъча ѿ шолома и пасырѣ и пазирѣ и си(булату)*).

Примеры, отражающие особенности в области фонетики свидетельствуют о возможном среднерусском происхождении сборника заговоров. В таком случае не исключено, что Василий Волоцкий, владелец рукописи, является упоминающимся в делах Арзамасской приказной избы за 1699 и 1701 г. подъячим Василием Волоцким [\[11\]](#).

Библиография

1. РГБ. Ф. 122. №32. 148 л.
2. РГБ. Ф. 310. №1179. 36 л.
3. Библия. Острог, 12 августа 1581. 628 л.
4. Лихачев Д. С., при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва. Текстология (на материале русской литературы X – XVII вв.). СПб.: Алетейя, 2001.
5. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.12.2023).
6. Сазонова Л. И., Топорков А. Л. Заговоры от оружия. Сборник XVII века // Живая старина. 2000. №1. С. 36–38.
7. Сазонова Л. И., Топорков А. Л. Сборник заговоров XVII в. от оружия // Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / Под ред. А. Л. Топоркова и А. А. Турилова. М.: Индрик, 2002. С. 225–232.
8. Словарь русских народных говоров. Вып. 43. М.: Наука, 2010.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М.: Наука, 1980.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. М.: Наука, 1987.
11. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 1403. Оп. №1.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундольского», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению рукописи 17 века.

Данное исследование вносит вклад не только в изучение конкретной рукописи, но и изучение лингвистических особенностей языка той эпохи, что способствует лучшему пониманию истории развития русского языка.

Статья является новаторской, одной из первых в российской филологии, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом из исследуемой рукописи.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. В статье также используются общелингвистические методы наблюдения и описания. Совокупность методов позволила систематизировать наработки предшественников и описать эмпирические данные. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке. Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к трудам зарубежных исследователей по заявленной проблематике, несомненно, обогатило бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость определяется возможностью использовать представленные наработки в дальнейших тематических работах в области отечественного литературоведения. Результаты работы могут быть использованы в ходе преподавания филологических дисциплин на профильных факультетах. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «О сборнике заговоров из собрания В. М. Ундольского» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.